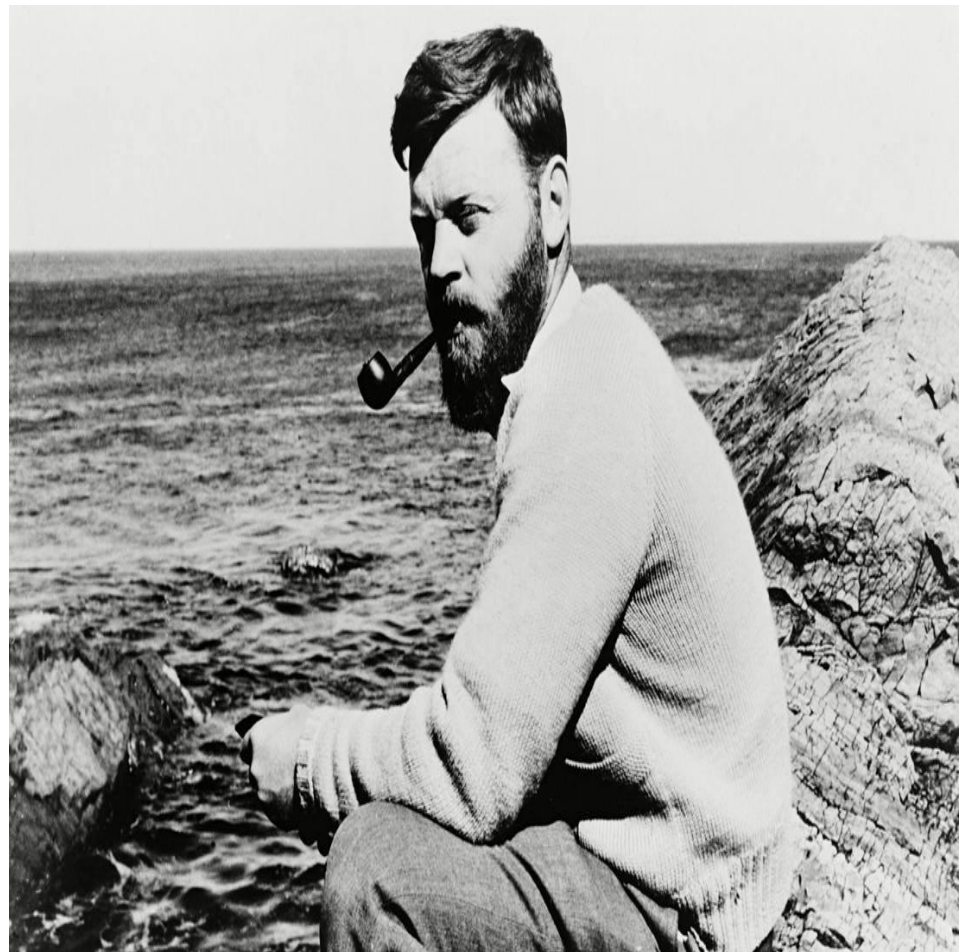
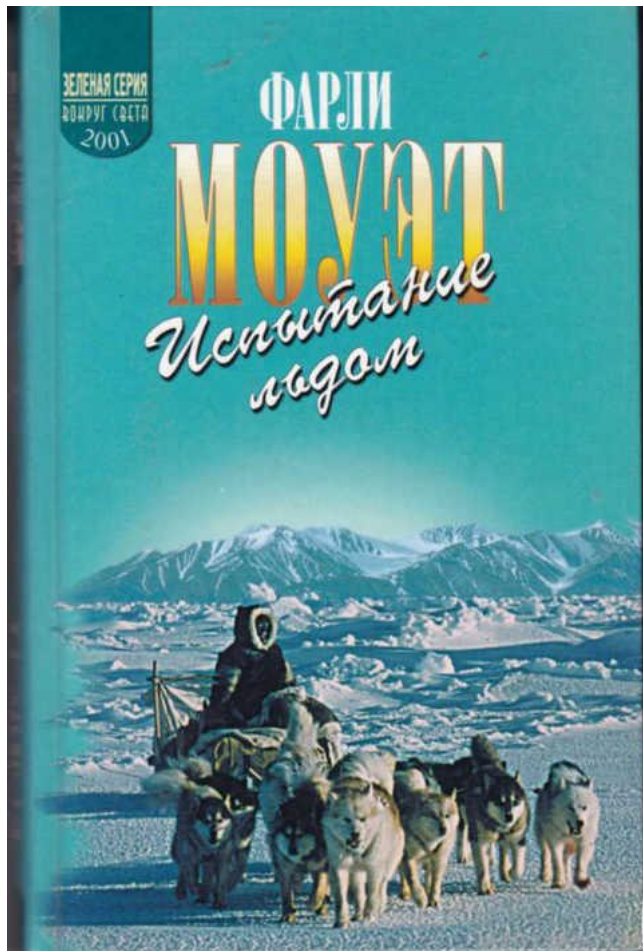

**К 400-летию датской экспедиции Йенса Мунка
(1619-1620)**

***Литературная обработка дневника норвежского
мореплавателя канадским писателем Фарли Моуэтом
(1921-2014).***

Фарли Моуэт (1921 – 2014) – канадский писатель, эколог, биолог, участник Второй мировой войны. Принимал участие в военной операции в Сицилии и встрече союзников на Эльбе. После войны закончил Университет в Торонто.

Великие Географические открытия

Великие географические открытия

**Афанасий
Никитин**

**Бартоломеу
Диаш**

Васко да Гама

**Христофор
Колумб**

**Америго
Веспуччи**

**Джон
Кабот**

**Фернан
Магеллан**

**Абель
Тасман**

**Френсис
Дрейк**

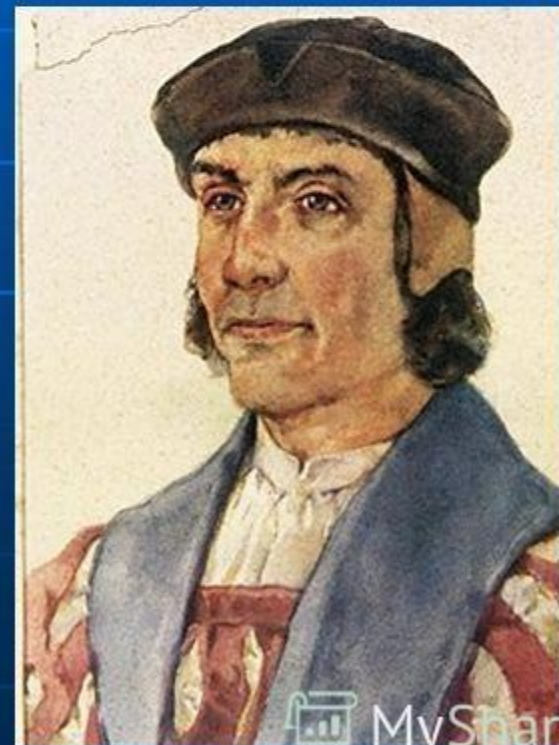
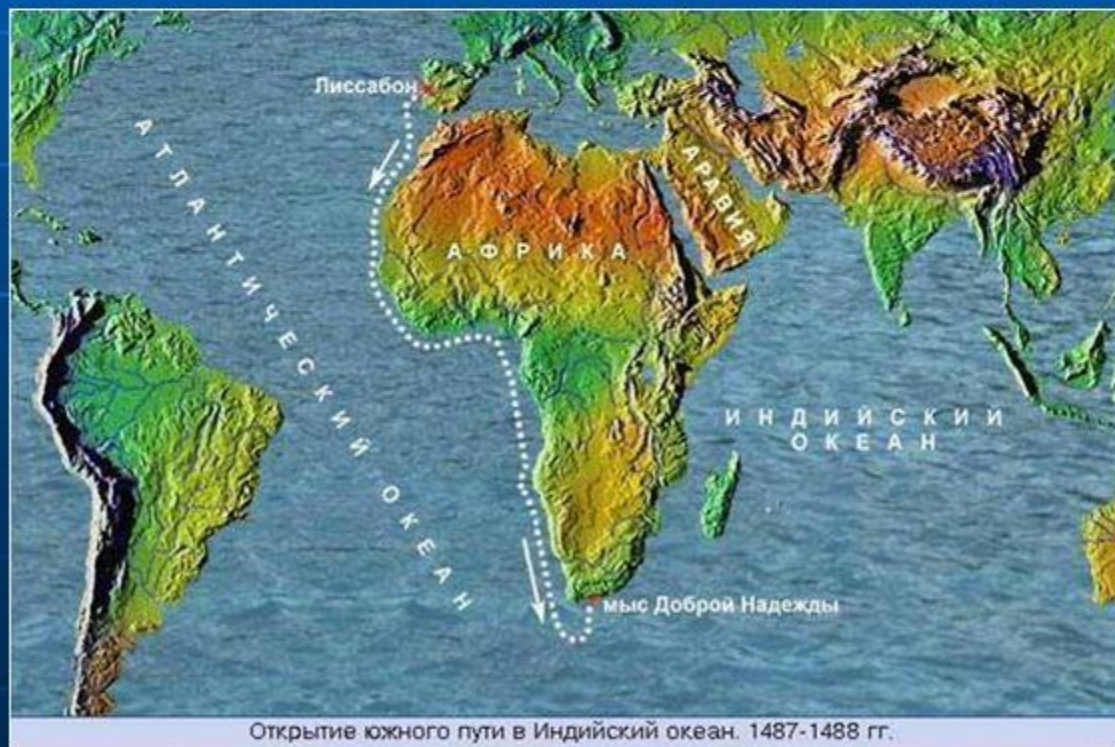

**Семён
Дежнёв**

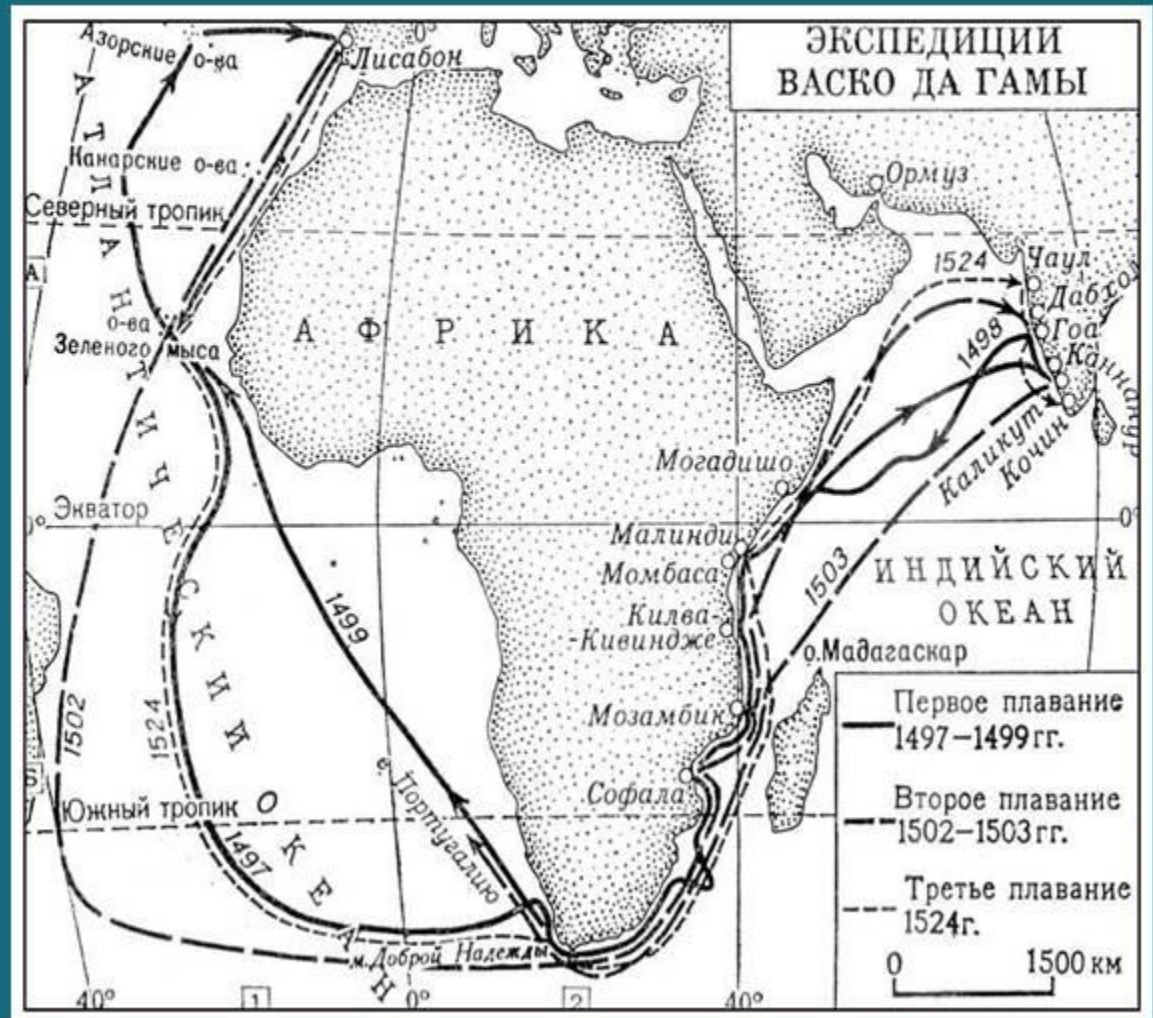
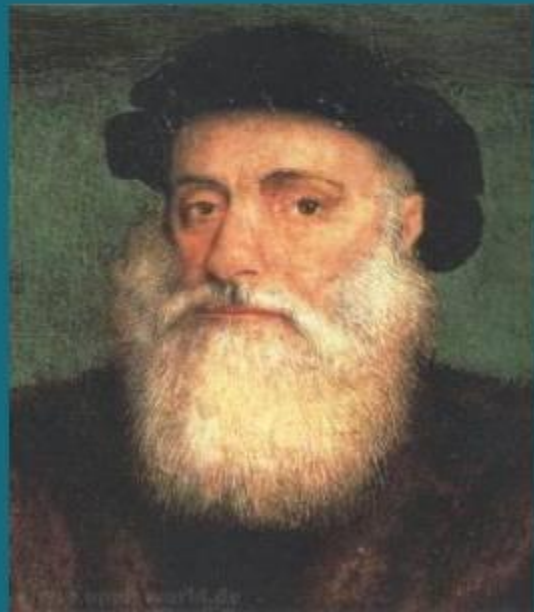

БАРТОЛОМЕУ ДИАШ

В 1488 г. **БАРТОЛОМЕУ ДИАШ** достиг южной оконечности Африки, открыл мыс Бурь, впоследствии названный мысом Доброй Надежды. Плавание Диаша открыло перед португальцами перспективу освоения морского пути в Индию вокруг Африки.

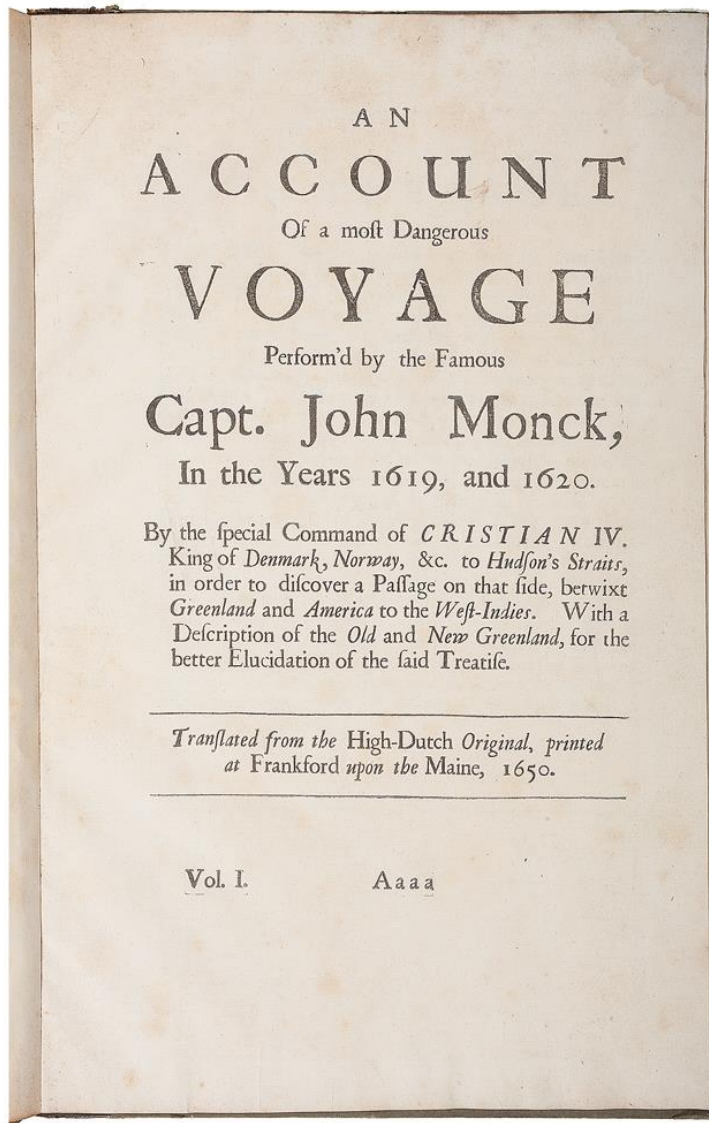
Васко да Гама (1469-1524 г.)

Король Дании Кристиан IV
«Мореплаватель» (1588-1648)

Дневник капитана Йенса Мунка

AN
ACCOUNT
Of a most Dangerous
VOYAGE

Perform'd by the Famous

Capt. John Monck,
In the Years 1619, and 1620.

By the special Command of *CRISTIAN IV.*
King of *Denmark, Norway, &c.* to *Hudson's Straits,*
in order to discover a Passage on that side, betwixt
Greenland and *America* to the *West-Indies.* With a
Description of the *Old* and *New Greenland,* for the
better Elucidation of the said Treatise.

*Translated from the High-Dutch Original, printed
at Frankford upon the Maine, 1650.*

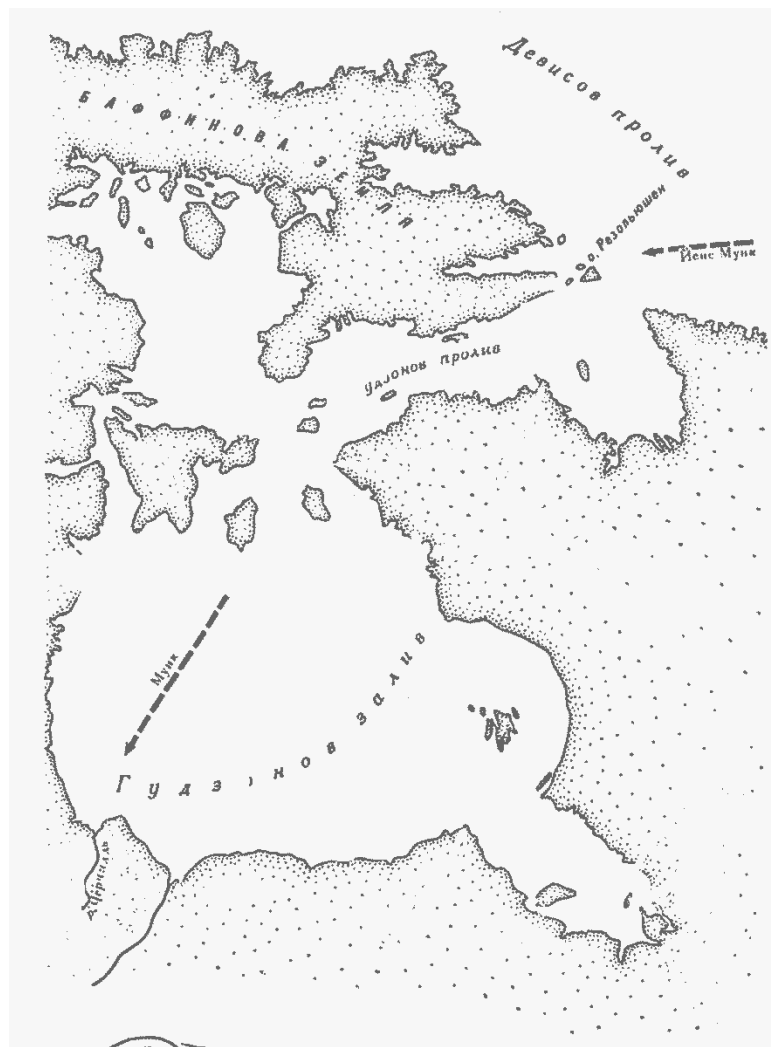
Vol. I.

Aaaa

Карта Мунка 1624 г. Между мысом Фарувелл (Гренландия) и Гудзоновым заливом.

Гудзонов залив и устье р. Черчилл

Река Черчилл при впадении в Гудзонов залив

Оба судна Й. Мунка в устье реки Черчилл. (Гравюра из дневника мореплавателя).

Плавания Мунка в арктических морях

Две лодки Баренца покидают Новую Землю в 1597 г. Этот эпизод экспедиции Баренца свидетельствует о знакомстве Йенса Мунка с дневником голландской экспедиции

**Западноевропейские
китобои у берегов Ш
пицбергена в XVII веке.**

**К архипелагу на
промысел ходил и Мунк
в 1617 г., набрав
команду басков,
которые считались в
Европе опытными
китобоями,
нанимавшиеся на
английские и
голландские суда.**

**Лодка Мунка
Холмогоры
спаслась, дойдя
до Архангельска.
А его корабль
был раздавлен
льдами у Канина
Носа; останки
«немецкого»
судна нашли
через год
поморы, о чем
доложили
Государю.**

Аникиев остров у берегов северного Мурмана. На одной из скал Мунк оставил свой «автограф».

Мунк по приказу короля принимал участие в поимке пирата Мендосы, грабившего суда в арктических морях и впоследствии казненного на острове Кильдин.

Подготовка к датской экспедиции с целью открытия Северо-Западного морского прохода (1619-1620 гг.)

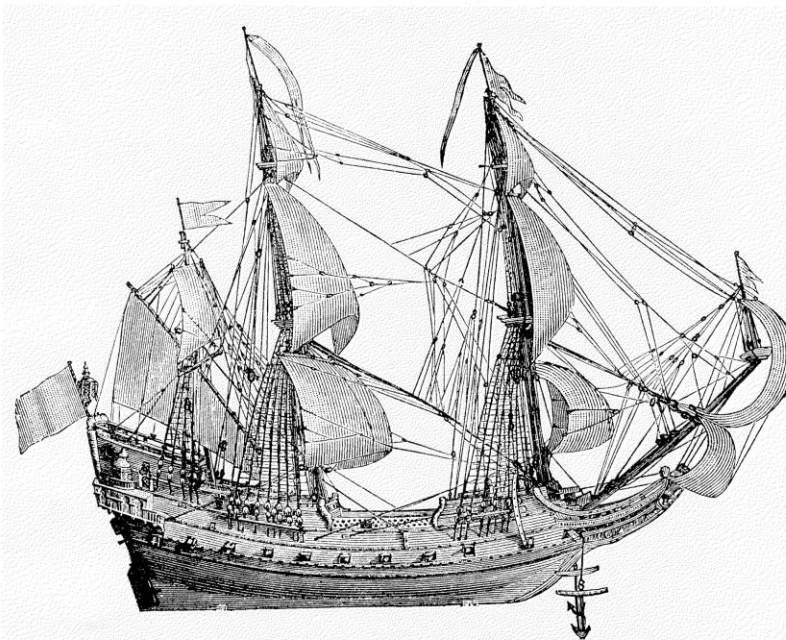
- **Имея солидный опыт плавания в полярных морях, Йенс Мунк был назначен королем командующим экспедиции. Он со всей тщательностью отбирал членов команды. Предпочтение отдавалось самым опытным и выносливым. Некоторые из моряков и раньше ходили с ним по северным морям, а другие даже успели побывать в Китае. Надо сказать, что в плавании принимали участие искатели приключений из разных европейских стран, поэтому набранные экипажи можно в полном смысле слова назвать интернациональными.**
- **Трюмы кораблей были заполнены разнообразным провиантом: мукой, засоленным мясом, сушеными бобами, вяленой рыбой, вином, пивом, пресной водой. Экспедиция была неплохо оснащена в техническом отношении. На борт взяли строительные материалы, сети, канаты, часы, компасы, порох, ядра, смолу, свечи, китовый жир, инструменты и многое другое. Не забыли, конечно, прихватить и колониальные товары: зеркала, бусы, ножницы, ткани и т.д. Казалось, Мунк старался все предусмотреть, но вряд ли он представлял, с какими трудностями столкнется в далекой Северной Америке. Он, безусловно, знал об открытиях Генри Гудзона, поэтому взял с собой карту Гесселя Герритса, составленную на основании данных английского мореплавателя.**
- **После отслуженного в присутствии Кристиана IV молебна два судна « Уникорн» (Единорог) и «Лампрей» (Минога) взяли курс в сторону Гренландии. Первый - представлял собой первоклассный 12-пушечный корабль и являлся гордостью королевского флота, хотя по ряду параметров и уступал многим европейским кораблям. Его команда насчитывала 48 человек, а на «Лампрее» находилось 16.**
-

- **Известно, что южные морские коммуникации, ведущие в восточные страны, в XVI - XVII вв. контролировались Испанией и Португалией. А их мореплаватели были их первооткрывателями (Бартоломео Диас, Васко да Гама и др.). Это побуждало молодые морские державы, такие как Англия и Голландия, искать Северо-западный и Северо-восточный проходы. Самые активные попытки пройти Северо-западным путем предпринимала Англия. Поэтому подавляющее большинство имен на карте Северо-американского континента принадлежит сыновьям туманного Альбиона, положивших несчетное число жизней во имя достижения заветной цели. Однако не им достались лавры первооткрывателей Северо-западного морского прохода, а потомкам викингов - норвежцам.**

Флагманский корабль экспедиции «Уникорн»

Исходя из географических представлений того времени, Мунк рассчитывал отыскать Северо-Западный проход в районе 60-62° N, то есть, примерно на широте Бергена или Стокгольма. Однако он абсолютно не предполагал, что окажется в таких суровых полярных условиях, с какими ему пришлось столкнуться только во время плавания к Новой Земле, которая все же расположена значительно севернее Гудзонова залива.

Munk's mothership, the *Unicorn*, would have been similar to the heavy three-masted vessel illustrated here. (From *Jens Munk* by Thorkild Hansen.)

lieved. The expansionist king was not doing well, battles were being lost, and at the battle and defeat at Kiel in the spring of 1628, Jens Munk seems to have been wounded. He returned to Copenhagen, where his new young wife cared for him until his death a few months later.

Jens Munk had lived a remarkable life. In Canada, however, only one small island in Fox Basin bears his name. Munk himself never saw Jens Munk Island, but members of the Danish Fifth Thule Expedition thought it appropriate to leave one small reminder of his brief presence in this part of the world that had become — not Nova Dania — but Canada.

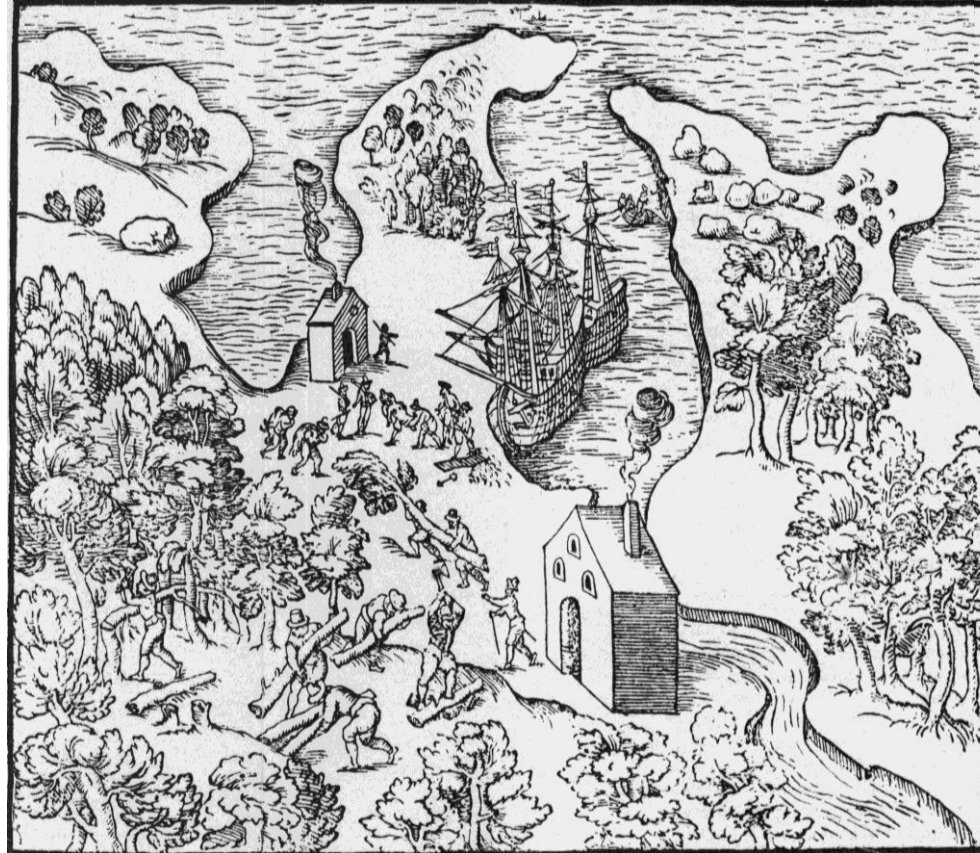
FURTHER READINGS

- BIRKET-SMITH, KAJ. 1929. *Jens Munks Rejse og andre danske Ishavsfarer under Christian IV.* Copenhagen.
- GOSCH, C.C.A. 1897. *Danish Arctic Expeditions 1605-20.* Vol 1-II. London: Hakluyt Society.
- HANSEN, THORKILD. 1966. *Jens Munk.* Copenhagen: Gyldendal.
- KNUDSEN, JOHANNES. 1902. *Den danske Ishavsfarer Jens Munk.* Copenhagen.
- MUNK, JENS. 1723. *Navigatio Septentrionalis. Heri: Capitain Jens Munks Livs og Levnets beskrivelse. Til største deels af Hans egenhaendige Journaler og Resten af andre Trovaerdige Documenter uddragen.* Copenhagen.

Peter Schledermann
The Arctic Institute of North America
University of Calgary
Calgary, Alberta, Canada
T2N 1N4

Лавируя между льдами и претерпевая лишения из-за непрекращающихся штормов, 30 июня суда прошли мрачный мыс Фаруэлл на юге Гренландии, который переводится как “прощай”. Это место на Мунка произвело столь гнетущее ощущение, что в судовом журнале он не преминул отметить что, “тот, кто дал ему такое название действительно не собирался больше сюда возвращаться”. Несколько позже суда вошли в Девисов пролив, но, направившись к северо-западу, снова встретили сплошной лед. Повернув на юг, они на сороковой день плавания миновали остров Резолюшн, расположенный при входе в Гудзонов залив, и, таким образом, очутились у берегов Северной Америки. Только теперь Мунк осознал грозящую ему опасность, поняв, что здешний климат напомнил ему тот, с которым он столкнулся за несколько лет до этого в Баренцевом море.

В поисках удобной стоянки была обследована обширная территория, прилегающая к устью реки, и даже сам Мунк, насколько возможно, на лодке поднимался вверх по реке, но подходящей бухты не нашел. Корабли пришлось снова перевести в устье Черчилля, но здесь им пришлось принять на себя страшный удар стихии. Дело в том, что перепад уровня воды во время прилива и отлива на западном побережье составлял около 8 метров, поэтому корабли могло не только отнести в открытое море, но они постоянно подвергались опасному натиску со стороны ледяных глыб, которые итак ежедневно пробивали обшивку судов.

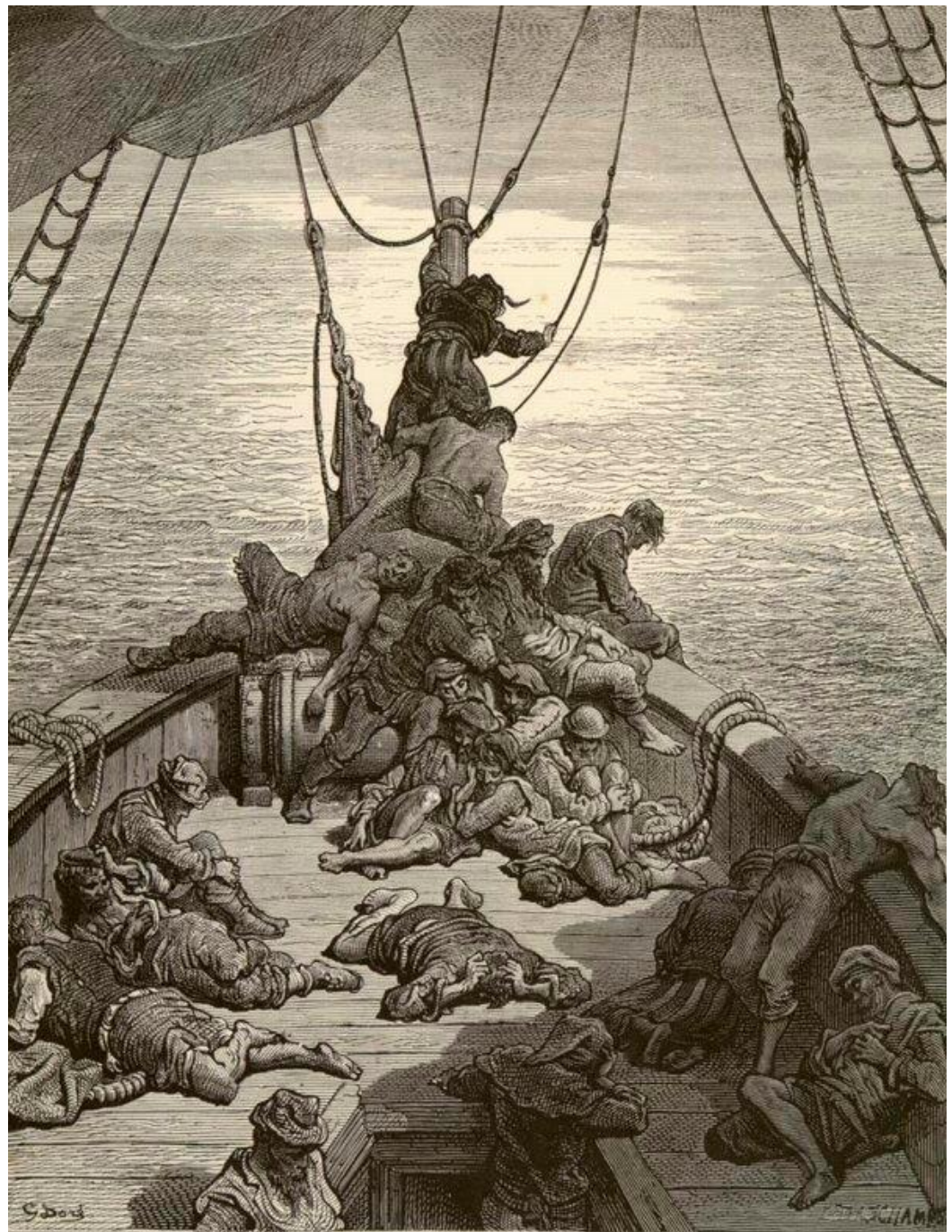
В октябре зима полностью вступила в свои права. Командир раздал команде “одежду, рубашки, ботинки, сапоги и все, что могло защитить людей от холода”, а также ввел нормированное распределение продуктов, которое к великой радости моряков не распространялось на пиво. Большое подспорье в скудном рационе зимовщикам оказывала охота на птиц и лисиц (песцов). Но морозы свирепствовали с такой силой, что многие стеклянные емкости с жидкостями не выдерживали, лопааясь от холода. Треснул даже оловянный чайник. Мрачные серые будни скрашивались редкими праздниками, и тогда капитан раздавал членам экипажа сверх нормы по пинте вина и дополнительную пищу, если удавалось подстрелить дичь. Но снеговые заносы часто делали охоту невозможной и люди были вынуждены по несколько дней к ряду оставаться на корабле. Это бездействие, а также острая нехватка витаминизированной пищи способствовали развитию у моряков раннее неизвестной им болезни - цинги.

Мунк приказал убрать в трюм пушки, а бортовые отверстия залатать. Позже расчистили палубу, и на ней оборудовали нечто вроде кают-компаний, соорудив две большие печки, а третью оставили на камбузе. Экипаж был поделен на три группы примерно по двадцать человек в каждой. Перед каждым моряком стояли вполне определенные задачи: готовить еду, собирать на берегу дрова и поддерживать огонь, охотиться, доставлять пресную воду и, конечно же, выставлять дозоры. Мунк очень рассчитывал встретить индейцев, следы пребывания которых встречались почти повсеместно, но они после неожиданной первой встречи оставались неуловимы. У него даже складывалось впечатление, будто аборигены постоянно наблюдают за ними, сами же оставаясь вне поля зрения европейцев.

-
- **В конце ноября умер один боцманов, а через три недели - врач и цирюльник Дэвид Вольске, которого из-за лютых морозов несколько дней не удавалось похоронить. В те дни экипажем овладел естественный и неподдельный страх. Чтобы приподнять моральный дух своих подчиненных, Мунк велел готовиться к Рождеству. К счастью, погода несколько смягчилась, что позволило продолжить заготовку столь необходимых дров и возобновить охоту. В день праздника капитан выдал дополнительные порции вина и крепкого пива, поэтому каждый получил столько, сколько мог выпить. “Святое Рождество мы торжественно отметили, как подобает христианам” - писал в судовом журнале Мунк. Под треск разгоревшихся в печи дров священник прочитал отрывок из Евангелия, а затем приступили к праздничной трапезе - куропаткам и зайцам.**
-
- **Но страшный недуг набирал силу, и к 21 января уже насчитывалось тринадцать больных: “странная болезнь свирепствовала среди нас; у тех кто страдал ею... примерно за три недели до смерти начиналась дизентерия”. О первых признаках развивавшейся болезни свидетельствовала апатия, утомляемость, затем начинались кровотечения, опухали десна, отекали суставы, затем выпадали зубы и сходили ногти. Заболевшие совсем не имели возможности разжевывать пищу, а особенно соленую.**
-

К Пасхе цинга настигла и самого капитана, хотя он еще держался на ногах. К тому времени только Мунк и поваренок были в состоянии сойти иногда на берег. Через неделю в живых оставалось всего 11 человек, но вскоре умерло еще четверо. Остальных, правда, очень обнадежил прилет диких гусей, предвещавших скорый приход тепла, однако холода затянулись еще на несколько недель. К тому времени и Мунк настолько ослаб, что целыми днями, как и остальные, лежал в койке: “мы, семеро несчастных и еле живых, лежали пластом и с грустью взирали друг на друга, уповая на то, что скоро растает снег, а лед унесет”. Даже в этой безнадежной ситуации Мунка не оставляла надежда на избавление из ледяного плена. И это несмотря на то, что у него самого постоянно сводило конечности, кожа стала иссини-коричневой, в теле ощущалась невероятная слабость, а пищу невозможно было принимать из-за опухших десен и расшатанных зубов. К празднику Св. Троицы, 4 июня, в живых оставалось только четверо. Тела погибших, как, впрочем, и других моряков, скончавшихся в мае, лежали на палубе, чередуясь с живыми, ибо у последних не было никаких сил для их погребения.

**В результате из 65 человек экипажей двух кораблей выжило только трое.
Позже эта горстка людей совершила еще более невероятный подвиг**

- Мунк и сам в эти дни стал отчаиваться в своем спасении, думая теперь только о том, чтобы Господь скорее положил конец страданиям оставшихся моряков. Его усилий теперь едва хватило для того, чтобы написать завещание, которое он, прикрывшись медвежьей шкурой, с трудом выцарапывал на отсыревших страницах дневника: “Поскольку я уже более не надеюсь остаться в живых на этом свете, во имя Господа, прошу всех христиан, которым случится бывать в этих краях, чтобы предали земле мое брренное тело вместе с телами всех тех, кого они здесь найдут. И да ниспошлет им за это награду Отец наш небесный. Прошу переслать этот журнал всемилостивейшему повелителю и королю (ибо все, что здесь написано - истина), чтобы моей несчастной жене и детям была оказана милость в награду за мои тяжкие лишения и жалкую смерть. Заканчивая на этом, я прощаюсь со всем миром и вручаю свою душу в руки Божьи”.
- Йенс Мунк действительно готовился к смерти, полагая, что кроме него и лежавшего неподалеку умирающего матроса никого из живых не оставалось. Помощи, казалось, ждать было не откуда. Превозмогая боль, Мунк выбрался, а точнее, выполз на палубу, не в силах больше выносить зловония, исходившего от не захороненных тел. Но перелом ситуации произошел 8 июня. С берега капитана увидели двое моряков, которые все эти дни собирали ягоды и коренья, имевшие целебные свойства. Благодаря этому к ним постепенно возвращались силы. Моряки сумели взобраться на корабль, чтобы помочь своему Мунку сойти на землю.

Теперь можно было заняться и кораблем, но об “Уникорне” нечего было и думать. Свои надежды моряки возлагали на небольшой “Лампрей”, команда которого к тому времени состояла лишь из трех измотанных цингой человек вместо 16 моряков. Этим смельчакам предстояло проделать колоссальную работу и только ради единственной цели - вернуться домой.

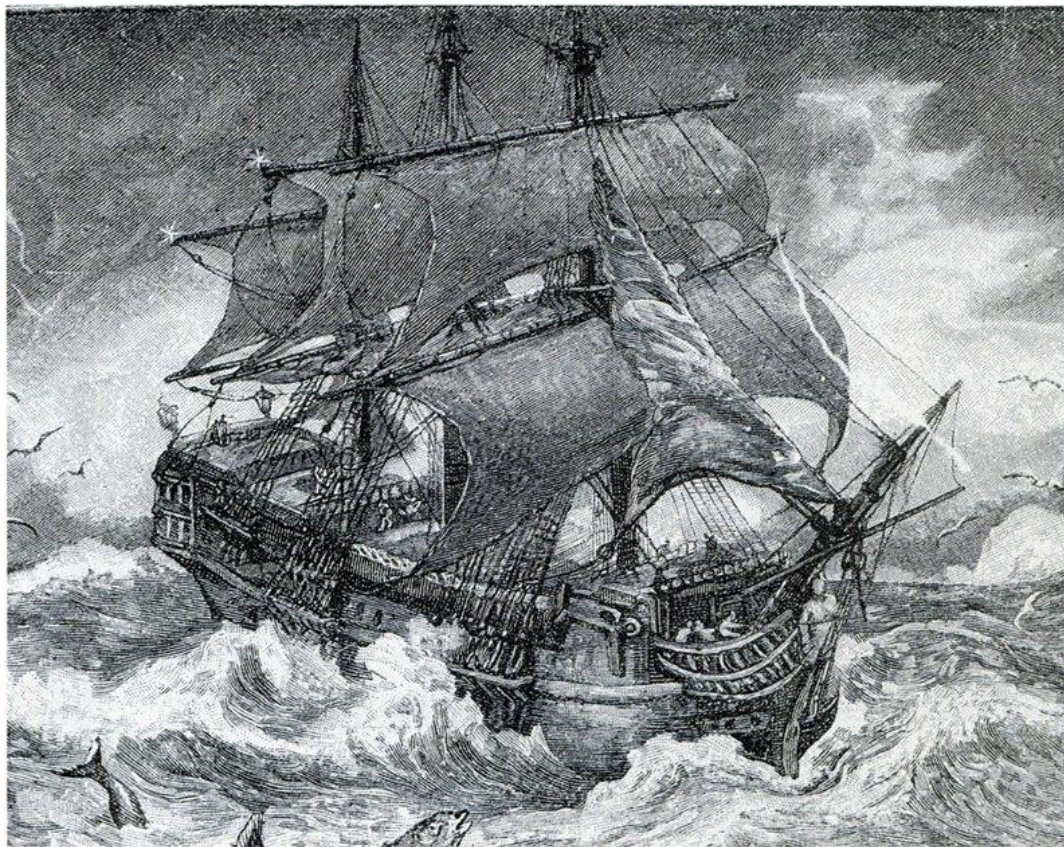
В течение зимовки “Лампрей” приливами вынесло на берег, поэтому его следовало сначала спустить на воду и подвести как можно ближе к “Уникорну”. Чтобы облегчить судно, пришлось освободить его от балласта, пушек, якорей и различной ненужной рухляди. На эту нелегкую работу и изготовление парусов ушло почти две недели.

В начале сентября моряки сумели пройти узкий Гудзонов пролив, неожиданно оказавшись в открытом и свободном ото льда море. Но там их поджидал жестокий шторм, чуть не погубивший корабль. Ураганный ветер не только изрядно потрепал паруса, но и сорвал фок-мачту, которую с большим трудом удалось установить. К тому же трюмы были уже наполовину заполнены водой, которую приходилось беспрерывно откачивать помпой. На отдых совсем не оставалось времени, поскольку заменить моряков было некому. Для Мунка и его товарищей эта была самая продолжительная вахта в их жизни.

В середине сентября в районе Шетландских островов моряки впервые встретили английский корабль, перевозивший из Портсмута более сотни колонистов к берегам Нового Света. Мунк подошел к нему так близко, что ему удалось переговорить с находившимися на борту людьми и попросить у них помощи. Он дважды пытался встать рядом с этим судном, но сильнейший ветер помешал этому. Только 20 сентября показались берега родной Норвегии, к которым так страстно рвался Мунк. А к вечеру следующего дня “Лампрей” вошел в бухту, где бросил якорь, но из-за отсутствия лодки никак не удавалось пришвартоваться. Однако морякам помог один норвежский рыбак, проплывавший неподалеку на своей лодке.

Выход из Гудзонова залива.

Почти полтора месяца корабль лавировал среди ледяных лабиринтов Гудзонова залива. Подводные камни на мелководных участках угрожали пробить обшивку судна, а льды в любой момент могли, если не раздавить, то, по крайней мере, заблокировать “Лампрею” путь к чистой воде.

Достигнув Берген, он без видимых оснований был брошен в тюрьму по приказу королевского наместника Кнута Гюльденштерна, который еще помнил своего старого недруга Эрика Мунка - отца мореплавателя. Кристиан IV, прослышав о злоключениях Мунка, распорядился немедленно освободить мореплавателя.

Однако его отчет он воспринял с нескрываемым раздражением. «Король-мореплаватель» никак не мог смириться с утратой большого военного корабля – гордостью датского флота и приказал Мунку готовиться к новой экспедиции с целью возвращения “Уникорна”, а заодно для доставки первой партии датских колонистов в Америку. К счастью для Мунка, венценосным планам не суждено

было осуществиться, так как в Европе разразилась кровопролитная Тридцатилетняя война, в которую была втянута и Дания. И вот здесь-то королю пригодился профессионализм Мунка, который провел ряд удачных морских и сухопутных операций, в которых сумел выгодно отличиться, что принесло ему заслуженную славу и звание адмирала. Скончался выдающийся норвежский мореплаватель в 1649 г. в зените славы.